

밤의 법정

THE COURT
— OF —
BLACK MASKS

18+

Ana Sam

Суд черных масок

«Автор»

2026

Sam A.

Суд черных масок / А. Sam — «Автор», 2026

В припортовом городе ночью открывается охота — здесь живы городские легенды, и никто не может быть уверен, где заканчиваются вымыслы. На улицах проводятся тайные эксперименты: смертельные игры между обычными людьми и чудовищами в черных масках, обладающими демоническими силами. Для каждого участника ставка — жизнь, человечность и неведомая тёмная сила, которую он вынужден принять, убивая других. Кан Дэ Сон ищет свою пропавшую сестру — и сам становится частью опасной игры, где проигрыш означает не только смерть, но и потерю души. С каждым выигранным поединком победитель теряет что-то человеческое, приобретая новые ужасающие способности. Чтобы вырваться из замкнутого круга и найти Ари, ему предстоит решить: кем он готов стать ради спасения — героем или монстром?

© Sam A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Порт Пусана	5
Глава 2. Глас улиц	7
Глава 3. Тень сделки	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ana Sam

Суд черных масок

Глава 1. Порт Пусана

Дождь с утра не кончался. Вода стекала по стенам причальных ангаров, просачивалась под воротами доков и впитывалась в асфальт, превращая узкие улочки порта в вязкую чёрную жижу. Каждый второй контейнер был исписан старыми каракулями, и влагой пропахло всё — канаты, люди, даже морской ветер.

Кан Дэ Сон шёл по промозглой линии доков, втянув плечи и коротко оглянувшись на камеру сломанного терминала. Его было сложно не заметить: высокий, плечистый, с черными до плеч волосами, аккуратно зачесанными назад, и карими глазами — в свете портового фонаря в них вдруг проступал золотой отблеск, будто в этом человеке что-то почти хищное. Его лицо — резкое, чуть надменное, две едва заметные родинки у скулы. Сухой, хищный профиль выделялся среди портовой суеты, будто вырезан по совершенно другому лекалу.

Он не спал вторые сутки. Всё, что у него было, — несколько смс с угрозами, архив фотографий сестры и жалкая наводка: «Координаты. Порт. Полночь. Будет кто-то, кто видел». Ари. Последний раз её засекли где-то здесь — у камеры наблюдения, которую потом почему-то вырезали вместе со всем архивом.

Мимо протрусил мальчишка в оранжевой жилетке, чуть зацепил его локтем. Дэ Сон не отреагировал, провёл взглядом — и тут заметил тень под краном ближнего склада. Там стоял худой парень, лет двадцати, явно не из местных грузчиков: слишком новая куртка, слишком бледное лицо, и — взгляд уставшего старика вместо мальчишеской бравады.

— Ты ищешь кого-то? — Короткий вопрос прозвучал тихо, но твердо. Парень смотрел на Дэ Сона из-под капюшона, сжимая что-то в руке.

— Сестру, — отозвался тот. — Брата, — почему-то усмехнулся парень в ответ. — Может, мы ищем одно и то же?

Дэ Сон не сразу доверился. Рядом с ним никто не задерживался — порт не место для привязанностей, тем более, когда исчезают люди. Но что-то знакомое мелькнуло в глазах парня — та же усталость, та же нота отчаянья в голосе.

— Здесь не спрашивают лишнего, — заметил Дэ Сон, — но ты ходишь как тот, кому терять нечего.

— Меня зовут Чон Мин Ки, — парень шагнул ближе, опасливо. — Месяц назад мой старший брат исчез здесь, в порту. Я знаю, как это бывает... Он показал на цепочку с потертым жетоном — Мин Джу, полуистёртая гравировка.

— Кан Дэ Сон, — коротко кивнул герой и свернул к ангару. — Кто сказал, что твоего брата не просто украли?

— Сначала я думал — просто украли. Пока не стали исчезать ещё люди. Кто-то оставляет знаки, фото, пересылает координаты... — Мин Ки глядел на него внимательно. — Все пропавшие будто бы добровольно исчезают с радаров. Никаких следов — кроме паролей и чёрных пиктограмм на телефоне.

Большая грузовая фура въехала на центральную дорожку, мотор заглушил паузу в разговоре. В этот момент у причального бара вспыхнула синяя полицейская мигалка — знакомая интонация чужого приказа. Дэ Сон заметил шефа полицейского участка: Ким Ин Хо — серая фигура с вечным недовольством во взгляде и привычкой держать дистанцию.

— Дэ Сон, — позвал шеф, — я же говорил: это не твоя территория, действуй только по официальной линии! Ты занимаешься пропавшими? Пусть другие работают, у тебя открыто дело по кражам.

— Я проверю пару камер и вернусь, капитан, — ровно ответил Дэ Сон, но взгляд у него был ледяной, непроницаемый.

Шеф отвёл глаза слишком быстро, заметив Мин Ки. Дал им пройти ещё дальше, не задавая вопросов, но чуть позже по рации раздалось сдавленное куда делся Дэ Сон?.

Герой шёл вдоль рядов контейнеров, минуя очередную замыленную камеру, время от времени сверяя часы — полночь близко. Мин Ки молчал, только изредка подсматривал в телефон.

— Ты заметил, — негромко сказал парень, — что некоторые камеры на складе всегда слепы именно в одну и ту же смену?

— Я записываю даты уже неделю, — отозвался Дэ Сон. — Каждый раз — один и тот же оператор смены и один и тот же журнал доступа портовых. Кто-то здесь подчищает следы ещё до того, как приходят заявления.

В этот момент за спиной раздался топот. Из тени вывалились двое в грязных дождевиках, быстро и чётко: чёрные балаклавы, дешёвые перчатки, в руках — отрезки арматуры, обмотанные изолентой.

— Гулять поздно, парни, — сказал один и сразу ткнул арматуриной в живот Мин Ки, тот согнулся пополам.

Дэ Сон успел перехватить вторую руку, получил удар по челюсти — кровь хлынула на губы, потемнело в глазах. Но он, даже когда падал, видел: на маске у нападавшего выведен знакомый знак — капля, выжженная пластиком.

— Ты ищешь свою сестру, Дэ Сон? Хочешь вернуть её — играй с нами, — зло прошипел нападавший, держа ствол у горла.

Кровь текла по подбородку, сквозь хрустящий кашель Кан слышал, как Мин Ки кричит от боли.

— Вы проиграете, если не захотите понять правила, — холодно процедил второй.

Удар — свет схлопывается в красную воронку, и всё исчезает.

Когда приходит себя, Дэ Сон лежит в луже у ног старого крана, рот набит солью и кровью, рядом хрипит Мин Ки. На асфальте — короткая записка, сложенная вчетверо, на ней выгоревшее слово: ВСТУПИШЬ — ВЫИГРАЕШЬ ЖИЗНЬ. Ладонь болит — на ней размыт след от масляной капли, будто обиженное клеймо.

В порту всё ещё идёт дождь. Люди идут мимо — никто не смотрит вниз.

Глава 2. Глас улиц

Тучи опускались низко, будто старались выдавить всё, что осталось светлого на этих улицах. Кан Дэ Сон стоял под козырьком полицейского участка — невидимый для чужих глаз, но всегда на виду для своих. К нему шагал человек, которого он давно знал, но теперь едва ли мог назвать другом: — Ты всё ещё здесь, — сказал Хо Джин почти шёпотом, косясь через плечо. — Эти дела не любят шума... Ты точно знаешь, что делаешь?

— Я ищу сестру, — Дэ Сон даже не смотрел на него. — И мне не нужно одобрение.

Улыбка у Хо Джина вышла уставшей: — Ты стал... слишком упёртым для простых заданий. Я знаю этих людей, Сон. Не нарывайся. Они тебя не пощадят. Никого из нас... — Мы оба знаем, что твоя бывшая команда уже не ищет, — перебил тот, — а покрывает.

Тон Джина стал грубее: — Забудь. Это для твоего же блага. Не ищи, — тихо, но твёрдо.

Мин Ки тем временем мёрз на причале среди мальчишек, которые по вечерам сбывали ворованные телефоны и банки с тухлой рыбой. У этих детей были пустые взгляды, а на руках — ссадины и иголки смерти. Только один, самый младший и худой, смотрел прямо: — Сестра твоя была тут, — глухо бросил он, ковыряя носком фантик. — Её увели ночью. Не местные.

Мин Ки присел рядом, вытащил из кармана шоколадку, протянул. — Они похожи были на грузчиков? — Нет, хуже... — Шёпот мальчика дрожал. — В чёрных куртках, со странными масками. Я слышал, как они про какую-то игру говорили. Её звали по имени.

Парнишка оглянулся, по-кошачьи быстро сжался, когда к причалу подъехала серая машина без номеров.

Вечером, когда мин Ки вернулся на место, где они болтали, мальчика уже не было. Только босоногий след привёл к куче выброшенного мусора и тёмным пятнам между железными коробками. Мальчишки не возвращались к костру, не отзывались на имя.

Дэ Сон возвращался по мокрой улице, ощущая, как тревога перетекает в глухую злость — словно сам город предупреждает: ступишь дальше — пожалеешь. Под вечер он снова встретил Джина, у которого взгляд уже стал обтекаемым, чужим: — Тебя хотят видеть наверху, — бросил тот коротко. — Прекрати копать, Сон. Это не просто исчезновения, ты понял?

Когда у причала сгустились сумерки, у ларька Дэ Сон нашёл детскую резиновую зажигалку с буквой «А». Её он когда-то подарил Ари после ночной ссоры — знак того, что она для него всегда огонёк в темноте.

Телефон дрогнул в кармане: «Чем дольше герой колеблется — тем быстрее сестра умирает».

Игру начинали не они. Но закончить должна была именно она.

Глава 3. Тень сделки

В порту ночь пахла солью, бензином и страхом. Дождь вкрадчиво стекал с крыш складов, барабанил по крышкам люков, превращая улицы в череду луж, где каждый шаг звучал слишком громко. Даже грузовые краны на фоне тёплого оранжевого света казались здесь огромными тенью чудовищ.

Мин Ки хромал чуть позади, то и дело озираясь. Они двигались почти наугад — вперёд вглубь доков, за границу городского света. В карманах у Мин Ки были дешёвый старый телефон и зажигалка с эмалевой буквой А, которую он поднял днём. У Дэ Сона в руке скользил перочинный нож — привычка с тех ночей, когда в порту знал каждый закоулок.

— Он всегда исчезает возле бара на Заречной, — прерывисто прошептал Мин Ки, когда они углубились в ржавые ряды контейнеров. — Может, сюда его и затащили.

— Если бы... — проворчал Дэ Сон, глядя на стёкла, залитые отражением луны. Он больше не ждал помочь мальчишке как живому — но надеялся хотя бы узнать, что случилось с теми, кто исчезал позже Ари.

Они шли между стенами из металла и капель, держась ближе к теням за отвалившейся сетью. Вскоре встретили небольшую компанию — трое подростков грелись у бочки, ярко рыжий свет выбивал из ночи пятна дыма. Мин Ки заговорил первым:

— Видели Сынхо? Малого, с разбитым рюкзаком.

Подростки замаялись. — Он что, опять что-то стырил? — отозвался старший, курящий бесфильтровую сигарету. — Его искали какие-то взрослые, не из доков. Один был в тонкой чёрной куртке... и с таким лицом, что даже ночью видно: с ним шутить нельзя.

— Он... говорил, что ночью пойдёт в сторону старого элеватора, — добавил другой, помладше. — Только его потом не было ни у бара, ни у сарая, нигде.

Дэ Сон благодарно кивнул и дал им несколько купюр, на которые мальчишки сразу купили молоко и сухари в круглосуточном ларьке. Вместе с Мин Ки они пересекли двор, где резким пятном выделялся красный след от фантомного детского велосипеда, закатившегося на заднюю площадку. Луна выкатывалась из-за облаков, и наконец город выглянул из полутьмы.

У старого элеватора, где спорили между собой три собаки и гремели бутылки о бетонную стену, было пусто. Но на сырой земле под лестницей лежала кепка, с которой всё началось. — Сынхо не ушёл далеко, — выдохнул Мин Ки. — Здесь всё его.

Дэ Сон присел, крутя кепку в пальцах, заглядывая под неё. Внутри — инициал С. На грязи под лестницей виделись вмятины — не размытые дождём, свежие. Как будто мальчишку куда-то быстро увели, не дав даже крикнуть.

Он провёл фонариком по стёклам рядом стоящего грузовика и увидел ещё одну улику — полоску старой бинтовой ленты, обтёртую кровью. В этом порту кровь на асфальте уже никого не удивляла, но отпечатков было слишком много, будто здесь случилась настоящая драка.

— Дальше мы идём вдвоём, — сказал Мин Ки, хрипло переводя дыхание. — Если найдём его — уйдём сразу. — Или допытаем, что видел, — добавил Дэ Сон.

Потом был долгий короткий перебежками путь вдоль задних ворот элеватора, где за решёткой горела одинокая сигарета. Один из знакомых портовиков махнул им рукой:

— Не лезьте туда, парни, сегодня тут плохо. Тут уже третий день появляется чёрный фургон.

— Какого цвета окна? — резко спросил Дэ Сон.

— Зашторены. Иногда салфетка через щель проскакивает. Как только он тут — видно, народ исчезает.

Договорить мужик не успел — раздался осторожный голос из темноты: — Парни, если хотите жить, не становитесь следующими. Не близко заходите.

Но они не слушали. Шли на звук, где на границе портовой темноты ночь вдруг стала слипаться со звоном капель и редким светом от лампы.

Тут, рядом с бетоном, был ветхий деревянный забор возле сточной канавы. От забора тянулась узкая тропинка — туда, где не работал ни один фонарь, где асфальт сменялся грязью, и только шум прибора отражал их шаги.

Вдруг — голоса. Два силуэта на пустыре. Возле помятой Сонаты стояли двое: один — массивный, мужчина в полицейском плаще и кепке, другой — выше, абсолютно неразличимый. Лицо его скрывала полностью чёрная маска; от неё веяло холодом, будто она украдена у какого-то театрального призрака.

Дэ Сон и Мин Ки замерли, укрывшись за ржавой бочкой от масла. Полицейский вглядывался в лицо человека в маске, а тот не двигался — ни одного слова, только редкие кивки.

— Деньги не в этом конверте, — тихо сказал коп — но Дэ Сон не сомневался: голос принадлежал Хо Джину. Копнул носком землю, достал из внутреннего кармана плотный конверт, просунул мужчине в маску.

— Ты обещал сделать это быстро. Нам не нужны проблемы, — добавил он, — особенно, если кто-то ещё из мелких начнёт болтать.

Человек в маске не ответил. Он только сунул конверт за пазуху, потом достал небольшую флягу, вытер руки — и вдруг на его перчатке проявился тот самый символ: закатанная капля, выдавленная гудроном или старой краской.

— Мальчишка не рвётся ко встрече, — наконец проговорил маска. — Его отправили к воротам. Твои люди должны быть поосторожнее.

Хо Джин явно нервничал: — Если хоть что-то сорвётся — узнают все.

Маска отступил в тень, растворяясь без звука.

Только тут Мин Ки понял — он дрожит, будто ледяная вода застыла под курткой.

— Это он, — выдохнул тихо, хватаясь за траву. — Тот самый полицейский. Он всё знает.

— А ещё он всё боится, — процедил сквозь зубы Дэ Сон.

Когда коп ушёл, оба выждали добрую минуту, прежде чем выйти к пустой Сонате. В ней пахло сигаретами и влажной шерстью. На заднем сиденье лежал старый детский рюкзак — тот самый, что был у мальчишки. Мин Ки сжал лямку так, что костяшки побелели.

На полу они увидели крошечный алюминиевый брелок — голову собаки, на затылке которой были процарапаны инициалы С.К. — Сынхо, — прошептал Мин Ки.

Дальше тропинка уводила к старому отстойнику. Там звук расходился, словно по туннелю, и через частокол блестящей жести слышались стон и детский плач.

Дэ Сон шагнул вперёд, выхватил нож, Мин Ки за ним.

За досками была нищая подсобка, набитая пустыми коробками. В углу на куске пенопласта лежал мальчишка — тот самый Сынхо. У него была рассечённая бровь, грязный рот, слипшиеся мокрые волосы. Он пытался что-то говорить, но выходил только шёпот:

— Они... они сказали... что если скажу хоть кому, меня не найдут даже рыбы...

Дэ Сон присел, осмотрел запястья: свежие следы от верёвки, тонкая лента крови на шее, будто кто-то пытался придушить.

— Всё хорошо. Ты жив. Этого достаточно, — тихо произнёс он.

За дверью раздался стук, и оба замерли. Но это были портовые мальчишки: увидев, что Сынхо жив, кто-то даже заплакал.

Они молча вынесли мальчишку на руки, завернув в рваное полотенце. Никто не говорил ни слова.

Позади доки продолжали гудеть, будто в них сверлили кому-то череп. А в телефоне Мин Ки мигает сообщение: Теперь вы делаете следующий ход. Иначе папан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.